

—
Александр Володев

ОПАСНОЕ БИЕНИЕ МЫСЛИ

Научно-технический прогресс отмечен попытками создания всевозможных устройств, позволяющих силой мысли проникнуть в прошлое, прозреть будущее, воссоздав события не только на значимом историческом уровне, но и на житейском, бытовом.

Отвечая на вопрос, соответствуют ли действительности сведения о появлении очередной машины времени, один из их конструкторов и изготовителей, американец Джозеф Пончиано, рекомендует обратиться в Национальное патентное бюро США и за символическую плату получить доказательные документы. Что ж, последуем этому совету и перелистаем брошюру «Электронное ясновидение».

Отцом первой, показавшей обнадеживающие результаты машины времени, доктор Пончиано считает инженера Томаса Галена Харониумоса, во время первой мировой войны сконструировавшего первый работоспособный радиотелефон и электровакуумные приборы и антенны для его эксплуатации. В 1918–1920 годах, изучая особенности распространения радиоволн, перекрывающих коротковолновой диапазон, он открыл интригующий эффект, названный им «карманами обработки мыслей».

Не вдаваясь в подробности, скажем лишь, что заинтригованный и воодушевленный его опытами, лауреат Нобелевской премии и основоположник квантовой теории Макс Планк, пригласил коллегу в Германию. Предоставив собственные великолепные лабораторные ресурсы, свел с практикующим в Киле русским эмигрантом, патологоанатомом Иваном Гаврилиным. Гаврилин, по словам Планка, овладел технологией детектирования и визуализации на киноэкране, причем в цвете, мозговых излучении, как продуктов интеллектуальной деятельности человека. Позже личностью и разработками Гаврилина заинтересовались нацисты.

По личному указанию Гитлера биография самородка была «онемечена», и он стал истинным арийцем Гансом Фабергом, подотчетным только фюреру. В результате этого уродливого симбиоза-содружества, в апреле 1943 года Третий рейх имел несколько машин времени разных модификаций. Разумеется, эти громоздкие аппараты не могли перебрасывать кого-либо в минувшее либо в будущее. Однако, как утверждает Джозеф Пончиано, на сеансы электронного ясновидения фюрер и его свита являлись в кинотеатр резиденции фюрера.

Аппарат Гаврилина-Фаберга работал в связке с усовершенствованным кинопроектором, чутко реагируя на мысленные желания, явные и потаенные запросы присутствующих. Пончиано пишет, что благодаря «электронному поводырю», Гитлер задолго до окончания войны детально знал о крахе нацистской идеологии, о собственном позорном конце, ибо видел грядущее на белом экране в затемненном зале.

Гаврилин же в 1946 году очутился в США, где под патронажем новых хозяев продолжил исследования. В результате спустя десятилетие возглавляемая им группа физиков, «овладела искусством, мысленно удаляясь в будущее, обзаводясь недоступными в настоящем познаниями, избавлять сильных мира сего от некоторых неизлечимых болезней».

Скончался Иван Гаврилин в 1993 году. Погребен, как выдающийся ученый, которому Америка обязана слишком многим, на Арлингтонском кладбище. Ученики

Гаврилина впечатляюще почтили его память – с опережением в 25 минут отправили в прошлое белых мышей. Корректность эксперимента была подтверждена изошренным хронометражем, в арсенале которого атомные часы и многофункциональные лазерные приборы. И это, считает Пончиано, только скромное начало с предстоящим ошеломляющим финалом.

В некоторой степени Джозеф Пончиано удовлетворил любознательность, связанную с манипулированием временем и пространством, взяв за основу воспоминания Ивана Гаврилина. Машина, резонатор-генератор мысли, приводилась в действие, когда ее оператор усилием воли и мысли настраивался на интересующие его сведения, и, находясь между излучателями сверхвысокочастотных волн с задаваемыми параметрами, принимался поглаживать резиновую ленту, сопряженную с чувствительными датчиками.

Внешнее зрительное восприятие оператора «отключалось», он начинал видеть собственно мозгом. Это были сновидения без сна, причем очень яркие, несколько неотличимые от мира окружающей реальности. Невероятно, но в 1922 году Харонимос изготовил оптико-электронную приставку, переносящую на фотопленку зрительные ощущения операторов. Так появилась фотографическая коллекция вещей и событий самых разных времен, от древности до конца XX века

Тогдашние немецкие газеты мгновенно откликнулись в том духе, что наконец-то люди научились видеть то, что видеть в принципе невозможно. В 1948 году Томас Гален Харонимос получил патент № 2482-733, подтверждающий, что именно ему принадлежат приоритеты в изобретении, изготовлении и испытании ряда изделий, попадающих под определения машин, управляющих временем. О соавторе Иване Гаврiline в патенте не сказано ни слова. Не удивительно. Исследования русского самородка уже тогда проходили под грифом «герметичной секретности». Дальнейшие разработки Харонимоса, впрочем, годы спустя, тоже засекретили. Толчком к тому, что военные ведомства США ошастливили престарелого изобретателя повышенным вниманием стали «фокусы, которые он выделял своим аппаратом во время триумфа американской лунной программы».

Чем же это было? Если верить Джозефу Пончиано, он, сняв «волновые образы» с фотографий троих членов экипажа космического корабля «Апполон-11», поместив их в высокочастотные поля, генерируемые модифицированной версией машины времени, на протяжении экспедиции отслеживал физиологическое и психологическое состояние астронавтов. Что важнее, проецируя на экран монитора четкие картины того, через что предстоит пройти им спустя день, два, три, неделю, обнаружил, что Луну окружает крайне опасный для живого человека пояс сильнейшей радиации. Предупредив, что здоровье астронавтов неизбежно и резко ухудшится, когда они ступят на поверхность искусственного спутника, Харонимос предложил ретранслировать визуальную информацию, полученную машиной, на борт космического корабля, чтобы астронавты отслеживали будущее. Неспособные кардинально влиять на неизбежное, астронавты, тем не менее, оказались подготовленными к любому неблагоприятному развитию событий. Как только Харонимос сумел дистанционно понизить смертельно опасный уровень околослунной радиации, уничтожил колонии грибков и плесени на борту «Апполона» всякие упоминания о талантливом изобретателе и его детище исчезли со страниц печати США и стран НАТО. Подтвердился основополагающий тезис американской военщины. Все, способное провидеть и уничтожать, выводится из поля действия гласности, строжайше засекречивается, как основа для разработки суперсовременных оружейных систем.

Александр ВОЛОДЕВ

«НЛО», № 17 (604), 2009. С. 6.